

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА**

- Кузина Светлана Ивановна** – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры уголовного права и криминалистики, Донской государственной технической университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: svivk@yandex.ru
- Пастухов Тарас Юрьевич** – аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: taras-88ll@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено проблеме истории политического проектирования национальной идеи как отражения общественного договора. России, находящейся в состоянии политической турбулентности последние двадцать лет, необходим общественный договор консолидирующего свойства, способный стать национальной идеей, с которой было бы согласно все российское общество. Важной целью исследования является рассмотрение процессов конструирования идей, на основании которых возможно появление общественного договора как консенсуса в выработке общественного согласия между разными социальными группами, а также между властью и обществом.

Ключевые слова: национальная идея, общественный договор, политический проект, история политического проектирования, государственность, социально-политические противоречия, консолидация общества, социально-политическая жизнь, абсолютизм.

Социально-политической жизни современных обществ присущ плюрализм идей, религий, интересов, убеждений, составляющих ту часть общественного сознания масс, которая может стать мощным фактором в политических процессах трансформации и развития современной мировой системы. Целеполагание жизнедеятельности индивидов, групп, наций формируется на основе общепризнанной или национальной идеи, приобретающей высокую социально-политическую значимость как для элит, так и для масс народа.

Российская национальная идея, осознание необходимости которой два последних десятилетия декларируется в принимаемых стратегиях развития государства, сталкивается с глубокими социально-политическими противоречиями как внутреннего, так и внешнего характера. Основная задача национальной идеи – это консолидация российского общества на пути дальнейшего развития России, укрепления ее суверенитета, государственности, обеспечения национальной безопасности страны. Формулировка национальной идеи – это миссия национальной элиты, содержание ее должно быть принято всеми слоями общества, независимо от уровня доходов, национальности, религии и других многообразных идентификационных параметров россиян, некоего общественного договора между всеми. Элита уже предлагала обществу в последние годы проекты национальной идеи – «суверенной демократии», «модернизации» и других, не имевших успеха, и так и не ставших национальной объединительной идеей россиян.

Представляется полезным для исследования процессов конструирования идей, на основании которых возможно появление общественного договора как консенсуса в выработке общественного согласия между разными социальными группами, и, что очень важно – между властью и обществом, обратиться к истории политического проектирования в этой области.

Самые заметные новации на пути проектирования теории общественного договора можно отнести к XIV-XV векам. Наступала эпоха изменений в социально-политической сфере, получившая название Эпохи Возрождения. Резко вспыхнул интерес интеллектуалов того времени к античным трудам, актуализировав рационалистический подход к отношениям между правителями и народом. Был провозглашен светский характер высшей власти, а монарх объявлен представителем народа. Большим политическим проектом по десакрализации власти, послужившим основой для дальнейших либеральных мировых идеологий, стали труды М. Падуанского, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Гроция, Д. Локка, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье и др. [1].

Н. Макиавелли, мыслитель XVI века, своими «революционными взглядами» на природу и механизмы власти подготовил благоприятную почву для дальнейшего проектирования теории

общественного договора как общенационального консенсусного конструкта общественных отношений. Он развивал тему десакрализации власти, сокращая дистанцию отчуждения правителя и общества, делая механизмы управления прозрачными в целях укрепления власти государя (или в целях повышения эффективности государственного управления, в современной терминологии). Публично утверждая в своей работе «Государь» необходимость для государя быть, когда нужно, «лисом», а, когда нужно, «львом», Макиавелли предлагал политический проект повышения эффективности управления государством [2]. Этот проект заключался в открытости и динамичности управления, требующего постоянной работы, мониторинга социально-политической ситуации, гибкой реакции на изменения путем внесения корректировок в схему и политику управления.

Необходимо помнить о персонифицированном подходе в XVI-XVII веках к истории: история государств рассматривалась через историю действий монархов, а не через историю социальных институтов или народов.

Ренессанс, или эпоху Возрождения, сменило Новое время, строившее в XVII-XVIII веках свои концепции и принципы в парадигме теорий естественного права и общественного договора. Сторонники естественного права говорили и писали о естественных правах людей на защиту своих потребностей на основе принципов общей воли и разума. Главной же «заслугой» проекта научной мысли Нового времени стал сформулированный принцип удовлетворения потребностей людей с одновременным соблюдением прав и свобод каждого. Однако проекты политической мысли Нового времени были одновременно достаточно дифференцированы, – наиболее яркими из них стали абсолютизм, радикализм и либерализм.

Абсолютистский вариант политического проекта Нового времени отражал общественный договор между сувереном и гражданами, согласно которому граждане передают свои права суверену на управление ими. Одним из основателей абсолютистского варианта общественного договора являлся Т. Гоббс, который в работе «Левиафан» (в древнееврейской мифологии – многоголовое чудовище, обладающее большими размерами и силой) именем Левиафан называет государство [3]. Гоббс настаивал на том, что, так как люди эгоистичны, и каждый из них заботится об удовлетворении только собственных интересов и жаждет власти, то без единоличного управления ими монархом общество погрузится в пучину «войны всех против всех». Поэтому для выживания общества людям необходимо сильное государство, обладающее мощью Левиафана, превышающей суммарную силу всех подданных монарха (т.е. государства, государственной, верховной власти).

Но для осуществления абсолютной власти необходимо, чтобы люди согласились ограничить определенные свои потребности во имя общего блага, безопасности и порядка. Власть же берет на себя управленческие, организационные функции для реализации общих целей. Общество платит цену общественного договора, беря на себя обязательство по соблюдению правил повиновения правителю, а тот обеспечивает всеобщую безопасность и защиту каждого. Если основная часть общества согласна на такой общественный договор, приносящий стабильность и понятные всем правила общежития, это можно рассматривать национальную идею, обладающую консолидирующим потенциалом.

Гоббс допускает и определенные отступления от абсолютного повиновения, например, если приказ монарха угрожает жизни подданного, в этом случае подданный может послушаться правителя. Но он также оправдывает репрессивные действия правителя в случае массовых насильственных протестов населения. Таким образом утверждается неограниченное могущество власти, на поддержание которой необходимо наличие больших ресурсов.

Абсолютизм развивал и богослов XVII века Ж.-Б. Боссюэ, который, как служитель Церкви, продолжал рассматривать власть монарха с позиций теологии и видел в ее проявлениях Божью волю. Тем не менее, он поддерживал воззрения Аристотеля и Гоббса, признавал в них разумное начало, настаивал на моральной стороне власти, которая заботится о живущем во грехе народе [4–5].

С абсолютистским политическим проектом общественного договора не соглашались авторы либерального проекта общественного договора, противостоящие абсолютной власти одного человека над всеми, что противоречит естественным правам и неотъемлемым потребностям человека. Общественный договор, утверждали Дж. Локк [6] и другие представители либерализма, – это передача прав граждан еще одному актору политической системы – государству. Объем передаваемых прав государству должен быть ограничен функциями, которые обязана выполнять государственная машина управления для организации жизни общества. Основная цель либерального проекта: защита права частной собственности, свобод и прав людей, что, безусловно, не могло не найти поддержки в обществе, достаточной для того, чтобы стать национальной идеей, разделяемой большинством. А предлагаемый либералами плюрализм и политическая конкуренция в борьбе за власть позволяли сохранить правила борьбы в рамках закона. Поэтому принцип разделения власти на три независимые ветви, контролируемые на основе права друг друга, стало принципом демократизации общества, сохраняющим востребованность обществом и свою действенность по настоящее время.

Что обусловило сохранение ценностей либерализма в такой мере, что стало основой конституций многих государств. Защита прав каждого человека, обеспечиваемая государством, создающим условия для их реализации, составляет ту привлекательную основу либерализма, которая поддерживается большой массой людей, и что не может их не объединять и мобилизовать для воплощения в жизнь либерального проекта как общественного договора.

Новое время знаменито и тем вкладом в гуманитарную мысль, который сделал Ш.-Л. Монтескье [7]. Он обосновал обеспечение свободы человека через республиканскую форму правления в государстве. Республика означала представительство граждан в органах управления государством, что обеспечивало легитимность власти. Характеризуя режимы власти, он выделил монархию и деспотию. И при этом оговаривался, что республиканская, представительская форма, ее эффективность во многом зависит от политической ситуации в каждом конкретном государстве.

Главной заслугой либерального проекта в развитии теории общественного договора является установление категорий легитимности власти, как выражения доверия народа, верховенства права и разума.

Ж.Ж. Руссо раскрыл основы общественного договора на основе такого принципа, как легитимность власти, которую, как он утверждал, нельзя передать по наследству, как корону монарха. Он отвергал представительную форму правления, считая, что только прямое участие граждан в управлении (соуправление) стирает статусные границы между правителями и управляемыми и поможет принимать политические решения во имя всеобщего блага. Однако мыслитель не нашел однозначного ответа на вопрос, кто же будет выражать общую волю с учетом противоречивости интересов индивидов. Поэтому он вынужден был признать необходимость подчинения отдельных индивидов решениям, принимаемым по воле большинства. Что опять приводит к ситуации, когда личность должна подчиниться государству, во имя общего блага и стабильности организации общественной жизни [8].

Безусловно, политический проект Нового времени по утверждению верховенства права, разделению властей, рационализации общественной жизни и необходимости ограничения всевластия государства, общественного контроля деятельности властных структур после многовековой деспотии абсолютизма стал всеобщей консолидирующей и мобилизующей идеей устройства общества.

Распространение либеральных принципов в политическом общественном сознании как конструкта управления и устройства социального организма закономерно привело к политическим проектам XIX-XX веков, сохраняющих свое влияние на массовое сознание до сих пор. Одной из заметных тенденций в изменениях общественного договора между правящими элитами и обществом стал контроль над сознанием масс. Начиная с XIX века мировоззренческие теории получили не только широкое развитие, но и разветвились по нескольким, порой противоречивым направлениям, разделяя массы на противников каждой теории и ее сторонников. Политическое проектирование приобрело программный характер, принятый появившимися и множившимися политическими партиями и движениями, привлекающими на свою сторону обширные социальные группы (электорат) в борьбе за власть. Феномен политического проектирования разных форм общественного договора отслеживается от времени Великой французской революции до нашего времени.

Рассматривая эволюцию теории общественного договора, можно выделить основные особенности теории, которые выделяли эту концепцию из ряда других предложенных научной мыслью концепций, позволяющих констатировать наличие в ней неких общечеловеческих культурных кодов, позволяющих понять этот феномен: теория общественного договора остается общепризнанной на протяжении последних веков, так как основывается на простейших условиях, с которыми согласны все граждане.

Прежде всего необходимо отметить ее прогрессивный характер, что означает наличие потенциала развития и адаптивные способности переходить от одного исторического периода к другому, развиваясь одновременно с человечеством. Теория общественного договора находит своих сторонников в разных общественных науках, так, философы рассматривают договор в качестве механизма, укрепляющего отношения управляемых и управляющих; праведы находят в нем подтверждение естественных прав человека и гражданина; в политических науках общественный договор трактуется как форма легитимации власти. Особенно значимо идея общественного договора проявилась в Новое время в противостоянии с уходящей средневековой доктриной о божественной легитимности власти и, способствуя процессу ее десакрализации, предложила свой путь легитимации – через договор о делегировании полномочий власти от общества.

И наиболее близкий к современности этап совершенствования теории общественного договора отличается разработкой вечной проблематики концепта справедливости. Так, на протяжении веков, с развитием общественной и научной мысли, менялись и представления о справедливости и ее соотношения с законами государства. Если исходить из античных постулатов, то справедливостью

в ту эпоху считалось соблюдение законов, установленных государством. На исходе Средних веков, при переходе права от естественной теории к гражданскому состоянию, центральной идеей справедливости становится равенство всех участников договорных отношений перед законом. И уже в настоящее время общественно-научный дискурс определяется утверждением, что право должно соответствовать представлениям о справедливости.

За прошедшие века было создано много теорий, которые возможно концептуально объединить в некие глобальные структуры. Например, известные теории М. Фуко и П. Бурдьё можно объединить в один политический социалистический проект исполнения общественного договора [9–10]. Такие глобальные структуры можно рассматривать как некий план, рецепт, содержащий стратегии развития, направления, но в то же время свидетельствующий о том, что политически спроектировать можно все, что угодно.

Современный глобальный мир и мировая геополитика расширяют круг проектов до не представляемых ранее сфер, таких как приватных, к примеру, как семья. Политизация всех сфер общественной жизни рождает множественные дискуссии, не приводящие к единому выводу, такие, как: что первично в общественной жизни, экономика или политика.

Не все глобальные проекты как общенациональные идеи выдерживают проверку на исторической дистанции. Как это произошло с коммунистическим проектом, который не смог представить успешную экономическую систему, не смог адаптироваться к меняющимся мировым условиям и тенденциям, политический правящий класс перешел в фазу вырождения, а тотальное принуждение во всех сферах общественной жизни тормозило научно-техническое развитие.

Одним из проектов национальной идеи в парадигме общественного договора в современной России стал политический проект нациестроительства, объединивший несколько направлений, нацеленных на собирание разных этносов страны в некое воображаемое сообщество, объединенное осознанием общей национальной российской идентичности. Российская нация представляет собой сложный культурный конгломерат, сочетающий в себе различные национальные и религиозные особенности народов, входящих в ее состав. Но при всем многообразии культурных составляющих общий код российской нации базируется на ценностях, которые разделяют все народы России. Это общая история, военные потери в Великой Отечественной войне, образование, опыт строительства общего дома, общая реальность, общая территория. Базовая историческая культура российской нации сочетается и обогащается самобытностью каждого этноса и каждой религии.

Стратегические цели развития и преумножения богатств России, защита ее суверенитета как единой нации можно с уверенностью назвать идеей, разделяемой гражданами страны, а также основой общественного договора между всеми слоями общества, независимо от статуса или политических предпочтений.

Серьезное влияние на концепцию общественного договора в его ипостаси национальной идеи в России оказала информационная эпоха с ее характеристикой быстрого обмена институционально значимой информацией. Медиа сфера в системе общественных отношений обособилась в такой степени, что стала способна формулировать свой общественный договор.

Проникновение в общественную жизнь идей публичной демократии, усложнение процедуры представительства и легитимации власти, развитие коммуникационно-технологической сферы актуализировали интерес к теме общественного договора. Информационная сфера стимулировала поиск устойчивой парадигмы, которая способствовала бы реагировать на изменяющуюся действительность, отвечать на вызовы и угрозы.

Возникла необходимость формулировки национальной идеи, способной объединить и удержать российское общество в созидательном русле под угрозой деструктирующих процессов, таких, как экономические кризисы, международные санкции, терроризм, геополитическая конкуренция, рост протестов. Осознание элитой растущей необходимости предложить обществу новый общественный договор выразилось в легковесные предложения строительства «суверенной демократии» или «модернизации», понимаемой политико-административной элитой лишь в технологическом плане. Но поиск продолжается, о чем свидетельствует появляющиеся периодически в медиапространстве предложения обсудить идею «Общественный договор – 2030» как идею сотрудничества государства, гражданского общества и бизнеса [11] или Новый общественный договор, основанный на концепции «мир для всех и все для мира» [12].

Конструирование национальной идеи как эффективного общественного договора между субъектами общественных отношений в условиях современной массовой политической и экономической турбулентности – в контексте интеграции российской нации, представляет собой актуальную задачу, имеющую не только научное, но политическое значение.

Литература

1. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней, 2-й том. СПб.: Петрополис, 1997. 368 с.
2. Макиавелли, Н. Государь. М.: Рипол, 2018. 296 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
4. Денисюк Н. Жак Бенинь Боссюэ // Отдых христианина. 1916. № 5/6. С. 73-94.
5. Денисюк Н. Жак Бенинь Боссюэ // Отдых христианина. 1916. №7/8. С. 125-148.
6. Локк, Дж. Соч. в 3-х т., Т.1. М.: Мысль, 1985. 623 с.
7. Монтескье, Ш.Л. О духе законов. М.: Рипол, 2018. 690 с.
8. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Юрайт, 2018. 146 с.
9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999. 450с.
10. Бурдьё, П. Социология политики. М.: «Socio-Logos», 1993. 333 с.
11. Понеделков, А.В., Кузина, С.И., Черкасова, Т.П. «Общественный договор-2030» – современный институт реализации взаимодействия государства, общества и бизнеса // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. №3. С. 132–142.
12. Новый общественный договор / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; под редакцией А.В. Щербакова, Л.А. Колесовой, В.Г. Буданова. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/novyy-obshchestvennyy-dogovor> (дата обращения 30.12.2020)

Kuzina Svetlana Ivanovna, Doctor of political science, Professor of Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Professor of Department of Criminal Law and Criminology, Don state technical University (1, Gagarin square, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svivk@yandex.ru

Pastuhov Taras Yurjevich, Postgraduate of Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tapac-88ll@mail.ru

NATIONAL IDEA THROUGH THE PRISM OF THE THEORY OF SOCIAL CONTRACT

Abstract

The research is devoted to the problem of the history of political design of the national idea as a reflection of the social contract. Russia, which has been in a state of political turbulence for the past twenty years, needs a social contract of a consolidating nature that can become a national idea with which all Russian society would agree. An important objective of the research is to examine the processes of design ideas, based on which the possible emergence of the social contract as a consensus of public consent between different social groups and between government and society.

Keywords: national idea, social contract, political project, history of political design, statehood, socio-political contradictions, consolidation of society, socio-political life, absolutism.

References

1. Reale D., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei, 2-j tom. SPb.: Petropolis, 1997. 368 p.
2. Makiavelli, N. Gosudar'. M.: Ripol, 2018. 296 p.
3. Gobbs T. Leviafan. M.: Mysl', 2001. 478 p.
4. Denisyuk N. ZHak Benin' Bossyue // Otdyh hristianina. 1916. № 5/6. P. 73-94.
5. Denisyuk N. ZHak Benin' Bossyue // Otdyh hristianina. 1916. №7/8. P. 125-148.
6. Lokk, Dzh. Soch. v 3-h t., T.1. M.: Mysl', 1985. 623 p.
7. Montesk'e, SH.L. O duhe zakonov. M.: Ripol, 2018. 690 p.
8. Russo ZH. Ob obshchestvennom dogovore ili principy politicheskogo prava. M.: YUrajt, 2018. 146 p.
9. Fuko, M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. M.: «Ad Marginem», 1999. 450p.
10. Burd'e, P. Sociologiya politiki. M.: «Socio-Logos», 1993. 333 p.
11. Ponedelkov, A.V., Kuzina, S.I., CHerkasova, T.P. «Obshchestvennyj dogovor-2030» – sovremennyj institut realizacii vzaimodejstviya gosudarstva, obshchestva i biznesa // Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. №3. P. 132–142.
12. Novyj obshchestvennyj dogovor / Institut social'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya im. D.I. Mendeleeva, Sretenskij klub im. S.P. Kurdyumova; pod redakciej A.V. SHCHerbakova, L.A. Kolesovoj, V.G. Budanova. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/novyy-obshchestvennyy-dogovor> (data obrashche-niya 30.12.2020)